

# СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ



Научная статья  
DOI [10.19181/nko.2024.30.2.6](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.6)  
EDN [AKJJCV](https://edn.ru/entry/akjjcv)  
УДК 316.4:004.891



А. Ю. Карпова<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Национальный исследовательский Томский политехнический университет.  
Томск, Россия

## ПРОАКТИВНАЯ СИСТЕМА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ИНЦИДЕНТОВ СКУЛШУТИНГА: ЧТО ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ?

**Аннотация.** Научные исследования скулшутинга актуализировались в начале XXI века, но случаи инцидентов зарегистрированы гораздо раньше, с конца XVI века. В статье особое внимание уделяется причинам и объяснению механизма подражания, значимой движущей силы в скулшутинге. Приводятся примеры случаев, наглядно демонстрирующие действие механизма подражания и аргументированы меры, которые позволят предотвратить распространение «эффекта подражания». В работе обозначены ключевые признаки, объединяющие терроризм и скулшутинг, которые дают веские основания рассматривать инциденты скулшутинга как новый вид терроризма. Аргументировано сходство инцидентов скулшутинга с террористическими актами через описание общих характеристик, таких как ритуально-демонстративный характер насилия, плановый и символический характер насилия, культурная детерминация, групповая идентификация. В данной работе акцент сделан не на научную проблему изучения скулшутинга как особого феномена, а на проблемы создания, организации и управления проактивной системой предотвращения скулшутинга. Приведены результаты анализа американской практики разработки и применения системы оценки угроз для предотвращения скулшутинга. Представлено описание необходимых элементов комплексной системы для предотвращения инцидентов скулшутинга, дано определение проактивной системы.

**Ключевые слова:** скулшутер, скулшутинг, терроризм, мониторинг, база данных, предупреждающее поведение, проактивная система, госуправление

**Для цитирования:** Карпова А. Ю. Проактивная система предотвращения инцидентов скулшутинга: что имеет значение? // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 2. С. 83–98. DOI [10.19181/nko.2024.30.2.6](https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.6). EDN [AKJJCV](https://edn.ru/entry/akjjcv).

**Введение.** Феномен скулшутинга – насильственные инциденты с расстрелами школьников или стрельбой в школах (англ. school shooting) – во всем мире уже не является исключительным случаем. Инциденты скулшутинга становятся причиной множества смертельных случаев. Сходство таких событий, как скулшутинг, происходящих по всему миру, даёт основание для изучения его как особого феномена, существенно отличающегося от других форм массового насилия, таких как серийные убийства, бандитизм, разборки банд, захват школы террористами, насильственный экстремизм, терроризм одиночек. Эксперты по скулшутингу выдвигают предположение о том, что возможно, скулшутинг – это «стандарт» для нового поколения злоумышленников и может рассматриваться как будущая модель терроризма одиночек, представляя собой наиболее серьёзную угрозу для общества и государства [1; 2; 3; 4].

Скулшутинг появился в США. В многочисленных научных публикациях российские авторы называют «точкой отсчёта» скулшутинга инцидент

20.04.1999 г. в старшей школе Колумбайн (США). Но это ошибочная версия, поскольку инциденты скулшутинга появились в США значительно раньше<sup>1</sup>. Подчеркну, что активизация исследований после инцидента «Колумбайн»\*, имеет две взаимосвязанные причины. Во-первых, экспоненциальный рост скулшутинга в мире после «Колумбайн»\* получил название «эффект Колумбайн»\*, суть которого в том, что в результате широкого освещения в СМИ, массовые расстрелы в учебных учреждениях имеют ярко выраженный эффект подражающих инцидентов. По результатам первых исследований, данный эффект имел прогнозное значение до 50 дней [5]. Накопленные за два десятилетия эмпирические данные позволяют говорить о ярко выраженной длительности эффекта в пределах двух недель [6]. Во-вторых, до «Колумбайн»\* научные исследования в США велись, но это были единичные исследования и направленность была более общей, изучали случаи инцидентов, совершенных одиночками. К этой категории относят массовых убийц, террористов-одиночек и скулшутеров. Действительно, активность исследователей и формирование объяснительных концепций, изучение ролевых моделей поведения скулшутеров, разработка типологии начались после «Колумбайн»\*, и это имеет прямую связь с экспоненциальным ростом инцидентов подражания в США.

Значение механизма подражания признано по существу бесспорным, потому что имеет множество весомых прямых и косвенных подтверждений. Например, преступники, совершившие инцидент в школе Колумбайн, фантазировали о том внимании, которое они получают, и верили, что о них будут снимать фильмы, что оказалось правдой. Один из них писал: *«Я хочу произвести на мир неизгладимое впечатление»*<sup>2</sup>. Стрелок в начальной школе Сэнди-Хук<sup>3</sup> был одержим фильмами о массовых расстрелах и длительное время составлял свой каталог массовых убийц. Активный участник обсуждений в тематических сообществах, он много писал о славе и признании: *«Вы только посмотрите, сколько поклонников вы можете найти для всех типов массовых убийц»* [7]. Этот убийца маленьких детей (считается вторым самым смертоносным инцидентом в начальной школе после убийства в начальной школе Бат, 18.05.1927 г.), к сожалению, нашёл много поклонников и вдохновил подражателей [8]. Стрелок Weis Market (это не имя, название дано по месту совершения инцидента), совершивший массовое убийство в июне 2017 г., писал в социальных сетях о своём поиске славы: *«Я сделаю заголовки новостей... Через 25 дней я войду в книги по истории... Человеческая раса будет помнить моё имя через столетия»*<sup>4</sup>. Этот преступник был также героизирован подражателями, совершившими инциденты в учебных учреждениях.

Один из стрелков в школе Колумбайн предсказывал: *«Я знаю, что у нас будут последователи»*<sup>5</sup>. Трое последователей Сэнди-Хук, совершивших преступления, назвали его в качестве своей идеальной модели, а один из его последователей, который внимательно изучал личности и биографии массовых убийц и

<sup>1</sup> В разделе «Источники данных для создания проактивной системы предотвращения скулшутинга» приведены ссылки на открытые базы данных.

\* Движение «Колумбайн» признано террористическим и запрещено на территории России.

<sup>2</sup> Eric Harris // School Shooters.info. URL: <https://schoolshooters.info/eric-harris> (accessed: 05.05.2024).

<sup>3</sup> Адам Лэнза совершил инцидент 14.12.2012 г. в начальной школе Сэнди-Хук (район города Ньютаун, штат Коннектикут, США). 27 погибших, 2 раненых.

<sup>4</sup> Рэнди Стэр (псевдоним Эндрю Блейз, прозвище Weis Market) совершил инцидент 08.08.2017 г. в супермаркете Weis Markets, штат Пенсильвания. URL: [https://schoolshooters.info/sites/default/files/Stair\\_Please\\_Read.pdf](https://schoolshooters.info/sites/default/files/Stair_Please_Read.pdf) (accessed: 05.05.2024).

<sup>5</sup> «I know we're gonna have followers» [7, p. 126].

выбрал Сэнди-Хук, написал в социальной сети «*Все знают, что массовые убийцы – крутые ребята*»<sup>6</sup>.

В настоящее время ключевой научной проблемой, на решении которой сосредоточены исследователи, является поиск ответов на вопрос «Что является коренными причинами скулшутинга?». В поисках решений научной проблемы основное внимание уделяется изучению социальных, психологических, поведенческих и даже биологических механизмов скулшутинга<sup>7</sup>. За двадцать лет активного научного исследования скулшутинга появились различные направления исследований. В данной статье фокус имеет иную направленность, связанную не с решением научной проблемы, а с проблемой создания, организации и управления проактивной системой предотвращения скулшутинга. Более подробно об истории развития исследований, направлениях, научных подходах, методах, моделях и специфических характеристиках скулшутинга мы писали в статьях, опубликованных в 2019 и 2021 гг. [9; 10; 11].

Во многих странах инциденты скулшутинга относятся к категории массовых убийств. По крайней мере, мне неизвестны случаи применения специальных правовых актов. Но, есть и существенные признаки, которые позволяют выделить общие черты скулшутинга с терроризмом.

*Первый признак:* Ритуально-демонстративный характер насилия тождественен таким же характерным проявлениям в действиях террористов, насильственных экстремистов. Психологическое воздействие как на самих жертв, так и на более широкую аудиторию через акт устрашения типичен как для скулшутеров, так и для террористов. Намерение скулшутеров сделать заявление, оставить сообщение для более широкой аудитории, аналогично террористическим заявлениям и манифестам террористов. Самосохранение не является целью для скулшутеров, также, как и для террористов-смертников. Фактически гибель в инциденте для скулшутера является способом выхода из жизни «почитаемым героем», как для террориста-смертника способ «с честью» завершить своё дело.

*Второй признак:* Плановый и символический характер насилия. Скулшутеры рассматривают совершение насильственного акта, как средство достижения цели, что совпадает с действиями террористов, насильственных экстремистов. Причём как для тех, так и для других не столь важно, кто станет конечной жертвой, главное, чтобы их было больше. Это говорит о символическом характере насилия. Кроме того, выбор цели и мотив связаны между собой. Но, в отличие от традиционных террористических групп, которые имеют политические, религиозные или идеологические цели, скулшутеры видят своей целью решение личных проблем, основанных на личных мотивах: поиск славы (известности), личную месть, признание среди сверстников, преодоление кризиса или нестабильной жизненной ситуации, отчаяния, чувства безнадежности и даже иногда самоубийство. Если рассматривать терроризм как идейно-мотивированное насилие, то скулшутинг можно интерпретировать как проблемно-мотивированное насилие.

*Третий признак:* Культурная детерминация. В действиях террористов и скулшутеров прослеживается такая обусловленность: насилие воспринимается как один из главных способов получения признания и уважения. Владение оружием

<sup>6</sup> «Everyone knows that mass murderers are tough guys» [8].

<sup>7</sup> Гипотеза о биологических механизмах выдвигалась некоторыми исследователями, например, П. Лангман разрабатывает био-психо-социальную модель скулшутинга. Langman P. A Bio-Psycho-Social Model of School Shooters. The Journal of Campus Behavioral Intervention. 2017;5:27–34.

и способность совершить насилие атрибутируется мужчине и рассматривается как доказательство собственной мужественности, значимости, способности влиять на окружающих как скулшутерами, так и террористами.

*Четвёртый признак:* Идентификация с группой является значимым компонентом радикализации террористов, насильственных экстремистов. Групповая идентификация сопровождается устойчивым отождествлением с конкретным движением, организацией, сообществом, имеет выраженную идейную направленность. В отношении скулшутеров идея о групповой идентичности тоже является значимой, поскольку они идентифицируют себя с предшественниками не как с отдельными личностями (как, например, в случаях с массовыми убийцами), а как с символическим сообществом, в котором черпают источник вдохновения и примеры для подражания, обеспечивая себя ощущением принадлежности условному сообществу людей, безусловно достигших, в их представлении, «успеха». Критерием «успеха» для скулшутеров становится доведение замысла до исполнения, общественный резонанс, известность и след, оставленный в общественном сознании. Неслучайно в типологии подражания часто встречаются гибридные типы, т.е. последователи выбирают сразу несколько фигур скулшутеров, отождествляющих символическое сообщество. Гибридная форма идентификации проявляется, когда скулшутер отождествляет свою принадлежность движениям, сообществам деструктивного толка, убеждения которых разделяет, конкретным героизированным фигурам и приверженность одному или нескольким героизированным скулшутерам.

В России с феноменом скулшутинга столкнулись только в начале второго десятилетия XXI века. По результатам изучения скулшутинга в России отмечу, что в запатентованной базе данных и интерактивной карте [12; 13] мы регистрируем первый инцидент 2010 года.

Россия – первая и единственная в мире страна, в которой скулшутинг признан терроризмом. Верховный суд Российской Федерации 2 февраля 2022 г. признал террористическим Международное молодёжное движение «Колумбайн»\* (другое используемое наименование «Скулшутинг») и внёс его в реестр террористических организаций<sup>8</sup>. Этот законодательный акт имеет критически важное значение, поскольку (1) позволяет правоохранным органам применять уже накопленный опыт работы по предотвращению преступлений террористического характера; (2) упрощает применение меры ответственности к лицам, которые вовлекались в тематические сообщества в интернете, в зависимости от степени участия в движении «Колумбайн»<sup>\*</sup>; (3) позволяет осуществлять контроль и блокировку Интернет-ресурсов соответствующего тематического профиля. Дальнейшей проработки требует решение вопроса о юридической формулировке понятия «скулшутинг» и расширении правовой оценки действий скулшутеров тождественно правоприменительной практике за террористические преступления. Это связано с тем, что все колумбайнеры являются скулшутерами, но не все скулшутеры являются колумбайнерами. Следовательно, часть преступлений, совершенных скулшутерами, но не идентифицированных как «Колумбайн»<sup>\*</sup>, исключается из состава преступлений террористическо-

\* Движение «Колумбайн» признано террористическим и запрещено на территории России.

<sup>8</sup> Верховный суд Российской Федерации, от 02.02.2022 № АКПИ21-1059С, вступило в силу 11.03.2022. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

го характера. По результатам проведённого исследования можно констатировать, что из 71 случая (совершённого/предотвращённого) только 26 являются подражанием «Колумбайн»\* [12]. В среде скулшутеров существует целый «пантеон героев», которыми они вдохновляются, имитируют и подражают. И в этом «пантеоне» колумбайнеры – всего лишь одни из героизированных фигур. Кроме того, по результатам анализа многочисленных эмпирических исследований ролевых моделей поведения скулшутеров в международной исследовательской практике, можно с уверенностью говорить о том, что доморощенные стрелки, упоминая, подражая и прямо ссылаясь на «Колумбайн»\*, при появлении «домашних» преступников начинают активно героизировать и подражать именно им. Существует значительное количество случаев, которые имеют иные ролевые модели поведения и подражания. Это снижает возможность предиктивной аналитики, соответственно, затрудняет прогнозирование будущего поведения объекта изучения и принятия оптимальных решений для предотвращения инцидентов скулшутинга. Соответственно, это первая проблема, которая требует решения.

Вторая проблема – мониторинг социальных медиа на предмет выявления маркеров насильственного поведения может быть только дополнительным ресурсом, но не основным средством обнаружения сигнального поведения потенциальных скулшутеров. В первую очередь потому, что имеется значительное количество случаев, когда скулшутеры оставили крайне мало предупреждающих знаков в социальных сетях. Безусловно, детекция предупреждающих знаков критически важна на этапе выявления планов скулшутера, поскольку значительно увеличивает шансы предотвращения инцидента. Только не все преступники оставляют эти знаки в онлайн-среде, но, при этом, они демонстрировали существенные предупреждающие знаки надвигающегося насилия в оффлайн-среде. По результатам анализа зарубежных публикаций, могу с уверенностью утверждать, что большинство исследователей подтверждают значимость выявления предупреждающих знаков скулшутеров как в онлайн, так и в оффлайн-среде [1]. Возможен и другой вариант для объяснения просчётов системы мониторинга: датасет лингвистических маркеров был недостаточно полным. Надо понимать, что датасет для поиска таких злоумышленников постоянно будет нуждаться в обновлении, дополнении, адаптации под сленг и настройки под идентичности сущностей, упоминаемых в текстах (named entities), сбора данных по изображениям и создания баз данных с последующей настройкой их в системе мониторинга.

Третья проблема – инцидент скулшутинга имеет негативные последствия для учащихся, образовательных учреждений, вызывает психологические травмы и моральную панику в обществе. Это ведёт к тому, что реальность угрозы совершения новых инцидентов возрастает, а решение проблемы скулшутинга находится на стадии обсуждения по выработке политических и законодательных инициатив, а также в контексте принятия решений по обеспечению безопасности образовательных учреждений. Но для выработки и принятия эффективных управленческих решений критически важно своевременное выявление и диагностирование угрозы скулшутинга.

Все обозначенные проблемы взаимосвязаны. Решение каждой из проблем должно стать элементом общей системы диагностики, прогнозирования и предупреждения скулшутинга. Практика разработки и применения такой системы уже есть. Это локальная проактивная система оценки и предупреждения угроз совер-

шения инцидентов скулшутинга в США. Проактивная система предотвращения инцидентов скулшутинга – это целый комплекс взаимосвязанных, упреждающих действий, направленных на установление рисков и уязвимостей, связанных с насильственным поведением, идентификации предупреждающих признаков, оценкой угроз, инструкций по оперативному реагированию и алгоритму действий. Важно то, что такая система рассчитана на упреждающие действия как со стороны сотрудников по обеспечению безопасности, специальных служб, так и со стороны персонала учебных учреждений, родителей, учеников и не аффилированных со школой лиц. В России такая комплексная система уже формируется. Безусловно, опыт и практика применения российской системы противодействия терроризму является значимым ресурсом для организации такой системы. Отдельные элементы такой системы есть, например, порядок действий персонала образовательных организаций закреплён в требованиях к антитеррористической защищённости объектов (территорий)<sup>9</sup>. Следовательно, для того, чтобы создать комплексную систему предотвращения скулшутинга в России, необходимо разработать дополнительные элементы.

Изучать, адаптировать, применять накопленный зарубежный опыт выявления и предотвращения скулшутинга насущно необходимо. Это в принципе не должно быть предметом дискуссий. Безусловно, надо разрабатывать свою систему оценки угроз, потому что специфика работы в российских образовательных учреждениях и американских сильно отличается, также отличается и система оперативного реагирования специальных служб. Но у России есть значительное преимущество – это эффективный опыт и практика противодействия терроризму. Соответственно, при создании российской системы предотвращения скулшутинга необходимо учитывать как уже имеющийся опыт борьбы с терроризмом, так и лучшее из практики применения локальной американской системы.

Цель статьи – анализ американской практики разработки и применения системы оценки угроз для предотвращения скулшутинга.

**Источники данных для создания проактивной системы предотвращения скулшутинга.** Хотя сам термин *schoolshooting* появился только в конце XX века, американские исследователи отмечали, что сами инциденты случались в Америке с конца XVI века. Источником для подтверждения данного факта является анализ американских открытых баз данных, которые стали создаваться после инцидента «Колумбайн»\*, таких как:

- БД и интерактивная карта «Инциденты со стрельбой в школах K-12 (1966 г. – по н.в.)»<sup>10</sup>. БД создана в 2018 г. в рамках пилотного проекта Центра внутренней обороны и безопасности (CHDS) Военно-морской аспирантуры, США. В настоящее время в БД зарегистрировано 2817 инцидентов, начиная с 1966 г. – 9 случаев, за 2023 г. – 348 случаев. Данные медленно, но обновляются.

<sup>9</sup> Постановление Правительства РФ от 2 августа 2019 г. N 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищённости объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» (с изм. и доп. от 5.03.2022). URL: <https://base.garant.ru/72585152/> (дата обращения: 05.05.2024).

\* Движение «Колумбайн» признано террористическим и запрещено на территории России.

<sup>10</sup> K-12 school shooting database. URL: <https://k12ssdb.org/> (accessed: 03.05.2024).

- БД обо всех типах расстрелов в американских школах (с 1840 по 2022 гг.)<sup>11</sup>. Автор – частный исследователь Eric Laurine, – начал создавать БД в 2009 г. Как заявляет сам автор: «*Я все ещё занят проверкой случаев за период с 2020 по 2021–2022 годы. Скоро обновлю базу данных за эти годы*». Это самая полная база данных, в которой задокументировано более 1840 случаев по 125 переменным.
- БД Angels of Columbine (с 5 сентября 1995 г. по 31 июля 1980 г.)<sup>12</sup>. Автор базы данных – частный исследователь James Moore. В этой базе данных содержится информация не только по инцидентам скулшутинга в США, но и карты инцидентов США, Европы, Швеции, стран Северной Европы.
- БД «Ресурсы о стрельбе в школах, виновниках и предотвращении»<sup>13</sup>. Автор базы данных – Peter Langman, ключевой эксперт по психологии скулшутеров и массовых убийц. Эта база данных, в отличие от представленных выше статистических БД, относится к типу документоориентированных баз данных. В ней содержатся наиболее полные наборы документов по каждому случаю, начиная с 1913 г. по настоящее время.

О методологии создания таких объектно-ориентированных баз данных, процедуре сбора и проверки данных, можно узнать из публикации Н. Г. Максимовой, социолога-исследователя, члена междисциплинарной научной группы НИ ТПУ [14]. Научная группа начинала с анализа мирового опыта изучения скулшутинга и, в первую очередь, именно с американских открытых баз данных. По результатам изучения скулшутинга в России, как уже упоминалось во введении, созданы и зарегистрированы база данных и интерактивная карта. Отмечаю существенную проблему, с которой мы столкнулись. Сбор данных проводился только из открытых источников (описание источников в публикации [11]), доступа к иным источникам данных у исследователей в России нет. Но в зарубежной практике изучения скулшутинга, исследователи (причём, не только американские, но и в Европе) имеют возможность работать с материалами следствия, располагают подробной информацией, соответственно могут проводить глубокий анализ инцидентов. В российской практике этого нет, академическим учёным крайне трудно верифицировать данные, соответственно, это сильно ограничивает возможность выявить надёжные корреляции.

Подчеркну, что в качестве первого источника данных для создания проактивной системы предотвращения скулшутинга используются объектно-ориентированные базы данных. Их создание имеет критически важное значение, поскольку позволяет накапливать статистические данные, получать доступ к длинному набору данных (за большой временной период). Хронологии дают возможность отслеживать скорость изменений (меняющиеся временные тенденции). Исследователи и аналитики в области безопасности могут проводить многомерный анализ, который позволяет изучать взаимосвязь между наборами переменных, проводить обобщения, выявлять корреляции между переменными, анализировать мотивационные факторы, чтобы прийти к пониманию как изменяются атрибуты скулшутинга. Базы данных – это также источник для сравнительного анализа с целью выявления сходств и различий ролевых моделей поведения

<sup>11</sup> SSS-School Shooting Database. URL: <https://schoolshootingdatabase.com/databases> (accessed: 03.05.2024).

<sup>12</sup> Angels of Columbine. Violence In Our Schools. URL: [http://www.columbine-angels.com/School\\_Violence\\_Prior\\_to\\_August\\_1980.htm](http://www.columbine-angels.com/School_Violence_Prior_to_August_1980.htm) (accessed: 03.05.2024).

<sup>13</sup> Langman P. School Shooters: The Warning Signs, version 1.2 (12 February 2016) // School Shooters.info. URL: [www.schoolshooters.info/school-shooters-warning-signs](http://www.schoolshooters.info/school-shooters-warning-signs) (accessed: 03.05.2024).

скулшутеров, это и источник данных для разработки методологии, методик для новых эмпирических исследований скулшутинга. И, что самое главное, базы данных – это фундаментальная основа для создания проактивной системы предотвращения скулшутинга.

В качестве второго источника отмечу необходимость создания баз знаний предупреждающих знаков. Такие базы знаний могут быть аккумулированы в единое хранилище – базу данных. Почему такое значение имеют предупреждающие знаки? Выше уже упоминалось о том, что скулшутинг – это инциденты подражания. Подчеркну, к каким выводам пришли исследователи по результатам изучения механизма подражания. Эффект подражания спровоцирован СМИ. Детальное освещение в СМИ личности скулшутеров, подробностей инцидента вознаграждает их, делая известными, и обеспечивает явный стимул для будущих преступников. Многие из тех, кто потенциально настроен на насильственные действия, осознают, что убийство большого количества людей гарантирует им славу. Они верят, что их имена и лица будут «украшать» первые полосы газет, телевизионные новости, журналы и Интернет. И к сожалению, они правы. Трагедия, преобразованная СМИ в сенсацию, даёт толчок к совершению подражающих инцидентов, а самоорганизация в социальных сетях потока обсуждений, ещё и подогревает интерес.

Механизм подражания включает имитацию, копирование, героическую идеализацию, чествование, вдохновение. Эффект подражания обычно связан с имитацией человеком смоделированного поведения оригинальной «модели» (например, актёра). Большинство исследователей скулшутинга подчёркивают: (1) злоумышленники открыто признают, что хотят славы и напрямую привлекают внимание СМИ, чтобы получить её; (2) общество фактически помогает им в достижении этой цели; (3) нет плохой рекламы – различие между славой и позором исчезли. Например, некоторые подражатели могут сочувствовать нападавшим, разделяя их точку зрения на то, что насилие является оправданной реакцией на унижение, буллинг, остракизм. И, таким образом, постепенно накапливают желание им подражать [15]. Других привлекли сенсационные, драматические сюжеты, которые представили СМИ, таким образом «разрекламировав» нападавших. И поэтому они последовали «вирусным» сценариям [16]. Например, стрелок Virginia Tech (это не имя, а прозвище по месту совершения инцидента)<sup>14</sup> попал в заголовки национальных газет, инцидент получил освещение в международных СМИ. Его преступление – яркая иллюстрация работы механизма подражания. Личность преступника, его мотивация и детали совершения инцидента оказали катастрофическое влияние на последователей. Его прозвище используют в качестве никнейма, подписи под сообщениями, хештега, фото на аватаре. Он является источником вдохновения в сообществах скулшутеров и массовых убийц в социальных сетях, как значимый маркер идентификации, приверженности, обеспечивая других пользователей форума знанием их убеждений независимо от содержания поста [17]. Этот стрелок является также почитаемым и героизированным в среде российских скулшутеров. Последователи используют его прозвище в качестве подписи под сообщениями, никнейма в сообществах ВК [11]. Имя керченского стрелка (Россия, 17.10.2018)

<sup>14</sup> Virginia Tech – Cho Seung-hui, совершил инцидент скулшутинга 16.04.2007 в Политехническом институте Вирджинии и Государственном университете в Блэксбурге, США. Убиты 32, ранены 23 человека.



последователи используют в качестве статуса в ВК, наименования географического положения (Росляково), никнейма [11].

Даты, события, героизированные персоны, цитаты из манифестов, заявлений и другие символы, значимые для скулшутеров, – это и есть предупреждающие знаки. Соответственно, сбор, анализ, формализация предупреждающих знаков имеет важное значение для создания системы оценки угроз, как одного из элементов проактивной системы предотвращения скулшутинга.

**Анализ американской практики создания проактивной системы предотвращения скулшутинга.** В сложившейся американской практике по применению проактивной системы предотвращения скулшутинга, по результатам многолетнего применения, наиболее эффективной признана система единой процедуры оценки угроз<sup>15</sup>. Необходимость повсеместного применения и опыт такого применения отмечается в ежегодных отчётах ФБР, Центра ALERRT<sup>16</sup>, NTAC (Secret Service's National Threat Assessment Center)<sup>17</sup>. Америка, страна породившая феномен скулшутинга ещё задолго до инцидента «Колумбайн»\*. Страна, которая спровоцировала распространение преступлений такого рода по всему миру. После «Колумбайн»\* частота подражающих инцидентов увеличилась по экспоненте в десятки и даже сотни раз. В некоторые годы количество угроз совершения инцидентов в США достигало 300 и более случаев.

Применение комплексного подхода к созданию проактивной системы предотвращения скулшутинга, сочетающей меры ранней профилактики, единой процедуры оценки угроз, системы оперативного реагирования, системы безопасности, привело к снижению совершённых инцидентов скулшутинга и повышению количества предотвращённых инцидентов. Эксперты NTAC указывают в отчёте за 2021 г.: «Создание междисциплинарных групп по оценке угроз и поощрение школьного сообщества сообщать о подозрительном поведении являются важнейшими шагами для раннего вмешательства и предотвращения целенаправленного насилия»<sup>18</sup>. Аманда Никерсон, директор Центра Альберти по предотвращению буллинга и профилактики жестокого обращения (UB Alberti Center for Bullying Abuse Prevention) в интервью (март 2022 г.) констатирует, что «Изучение последних новаторских исследований в области целенаправленного насилия в школе – элементы сюжета, предшествующие связи и поведенческие индикаторы, включающие переживание стресса, издевательства и суицидаль-

<sup>15</sup> Behavioral Threat Assessment and Management (BTAM) Best Practice Considerations for K–12 Schools // National Association of School Psychologists. URL: [https://www.nasponline.org/resources-and-publications/resources-and-podcasts/school-safety-and-crisis/systems-level-prevention/threat-assessment-at-school/behavior-threat-assessment-and-management-\(btam\)-best-practice-considerations-for-k%E2%80%9312-schools](https://www.nasponline.org/resources-and-publications/resources-and-podcasts/school-safety-and-crisis/systems-level-prevention/threat-assessment-at-school/behavior-threat-assessment-and-management-(btam)-best-practice-considerations-for-k%E2%80%9312-schools) (accessed: 05.05.2024).

<sup>16</sup> ALERRT Center at Texas State University. URL: <https://alerrt.org/> (accessed: 05.05.2024).

<sup>17</sup> Например, отчёты: Alathari L. Protecting America's Schools: A U.S. Secret Service Analysis of Targeted School Violence. 2019. URL: <https://schoolshooters.info/sites/default/files/Protecting-Americas-Schools.pdf>; Active Shooter Incidents in the United States in 2019. U.S. Department of Justice Federal Bureau of Investigation; April 2020. URL: <https://schoolshooters.info/sites/default/files/active-shooter-incidents-in-the-us-2019.pdf>; Averting Targeted School Violence: A U.S. Secret Service Analysis of Plots Against Schools. U.S. Secret Service, Department of Homeland Security. URL: <https://www.secretservice.gov/sites/default/files/reports/2021-03/USSS%20Averting%20Targeted%20School%20Violence.2021.03.pdf> (accessed: 05.05.2024).

\* Движение «Колумбайн» признано террористическим и запрещено на территории России.

<sup>18</sup> Averting Targeted School Violence: A U.S. Secret Service Analysis of Plots Against Schools. U.S. Secret Service, Department of Homeland Security. 2021. URL: <https://www.secretservice.gov/sites/default/files/reports/2021-03/USSS%20Averting%20Targeted%20School%20Violence.2021.03.pdf> (accessed: 05.05.2024)

*ные мысли – несомненно, поможет педагогам и правоохранительным органам предотвратить подобные действия»<sup>19</sup>.*

Разработка единой системы оценки угроз в США длилась практически 20 лет. Многопрофильные программы оценки угроз, идентификации предупреждающих признаков, оценка риска насилия, порядка применения соответствующих ресурсов были созданы на рабочих местах, в школах, университетах, местных полицейских управлениях и других организациях, играющих важную роль в обеспечении общественной безопасности. Был накоплен практический опыт. За прошедшее время разрабатывались, тестировались и внедрялись специализированные программы (например, по оценке поведенческих угроз в школе<sup>20</sup>), более широкие программы (например, по оценке типов угроз скулшутинга и алгоритмах реагирования [18]), узкотематические программы (например, руководство по реагированию на студенческие угрозы насилия [19] или по безопасности и управлению кризисными ситуациями и реагированию на чрезвычайные ситуации в школах<sup>21</sup>), и другие программы, которые публикуются на официальном сайте SchoolSafety.gov<sup>22</sup> – единый федеральный центр обмена информацией о ресурсах по безопасности в школах. Сайт запущен 10 февраля 2020 г.

Рассмотрим несколько примеров. В 2018 году NTAC представил единое оперативное руководство по разработке целевых программ профилактики насилия в школе [20]. В руководстве изложены восемь практических шагов, которые школы могут использовать для выявления учащихся, вызывающих беспокойство, процедуры сбора информации и оценки риска совершения насилия, стратегии управления для обеспечения безопасного климата в школе. Практические шаги заключаются в следующем: (1) создание междисциплинарной группы по оценке угроз из числа школьного персонала (руководство, управление и документирование процесса оценки угрозы); (2) определение модели поведения, требующей немедленного вмешательства (признаки); (3) создание централизованной системы отчетности, обеспеченной анонимностью сообщений (онлайн-форма, e-mail, номер телефона, приложение для смартфонов и др.); (4) определение порога для вмешательства правоохранительных органов; (5) создание процедуры оценки угроз (включает методы ведения документации, определение источников информации, проверку записей, проверку документов, проведение опросов); (6) разработка вариантов управления рисками; (7) обеспечение и поддержание безопасного школьного климата; (8) обеспечение обучения всех заинтересованных сторон (персонал школы, учащихся, родителей и сотрудников правоохранительных органов). Каждый шаг сопровождается дополнительными материалами, которые позволяют адаптировать базовые рекомендации, правила к специфике учебного заведения. Ключевые принципы, положенные в основу руководства:

<sup>19</sup> *Robinson M.* Averting targeted school violence, the focus of upcoming school safety seminar // University at Buffalo. March 3, 2022. URL: <https://www.buffalo.edu/news/releases/2022/03/007.html> (accessed: 05.05.2024).

<sup>20</sup> Behavioral Threat Assessment and Management (BTAM) Best Practice Considerations for K–12 Schools. URL: [https://www.nasponline.org/resources-and-publications/resources-and-podcasts/school-safety-and-crisis/systems-level-prevention/threat-assessment-at-school/behavior-threat-assessment-and-management-\(btam\)-best-practice-considerations-for-k%E2%80%9312-schools](https://www.nasponline.org/resources-and-publications/resources-and-podcasts/school-safety-and-crisis/systems-level-prevention/threat-assessment-at-school/behavior-threat-assessment-and-management-(btam)-best-practice-considerations-for-k%E2%80%9312-schools) (accessed: 05.05.2024).

<sup>21</sup> PREPaRE Training Curriculum // National Association of School Psychologists. URL: <https://www.nasponline.org/professional-development/prepare-training-curriculum> (accessed: 05.05.2024).

<sup>22</sup> SchoolSafety.gov. URL: <https://www.schoolsafety.gov/> (accessed: 05.05.2024).

- Образовательная организация не имеет права игнорировать любую угрозу насилия, даже если она звучит неправдоподобно. Оценка угрозы предназначена для предотвращения насилия и включает саму оценку, вмешательство, классификацию, соответствующие меры реагирования, определение того, представляет ли учащийся угрозу насилия (есть ли у него намерение и средства для осуществления угрозы), оценку суицидального риска.
- **Нет единого профиля** злоумышленника. Не существует простой формулы или профиля факторов риска. Использование профилирования увеличивает вероятность ошибочной идентификации учащихся представляющих угрозу и риск пропустить реальную угрозу.
- Важно действовать быстро. Оценка угроз должна быть компонентом комплексного подхода к обеспечению безопасности в школе, который обеспечивает баланс между физической и психологической безопасностью.

В качестве вариантов для оценки степени угрозы предлагаются различные версии. Например, из наиболее ранних, исследование 2005 года. Выборка 35 школ, 16640 учащихся, один учебный год, оценка 188 случаев [19]. Типы угроз классифицированы по следующим признакам (это примеры, а не полный перечень признаков), представленным в таблице 1.

Таблица 1

**Критерии оценки угрозы по D. Cornell & P. Sheras [19]**

Уровень угрозы	Критерии
Временная	Частые риторические замечания, не настоящее выражение намерения причинить вред; выражают временные чувства: гнев или разочарование; обычно можно урегулировать на месте; после урегулирования угроза больше не существует; обычно заканчиваются извинениями или разъяснениями.
Существенная	Выражает намерение нанести кому-либо физический вред за пределами непосредственной ситуации; существует по крайней мере некоторый риск для жертвы вне угрозы; требуется принятие защитных мер, включая предупреждение предполагаемых жертв и родителей; могут быть правовые нарушения и требуются консультации с полицией; в случае сомнений относиться к угрозам как к реальным.
Очень существенная	Конкретные, правдоподобные детали («Я собираюсь взорвать... / застрелить из моего пистолета...»); угроза повторяется с течением времени («Он всем говорил, что он собирается проучить тебя»); об угрозе сообщается как о плане («Подождите, пока не увидите, что будет в следующий вторник в классе»); сообщники или вербовка сообщников; вещественные доказательства намерений (письменные планы, списки жертв, списки материалов для бомб и т.д.).

Особо подчёркивается, что четвертая степень – это оценка того, является угроза реальной или мнимой. Такую оценку дают только специалисты по безопасности, а не сотрудники образовательной организации, задача которых – оценка угрозы по первым трём степеням.

Другой вариант оценки угроз, например, кодекс штата Мэриленд по оценке поведенческих угроз в школах от 2018 года [18]. В данном кодексе представлена модель типовой политики, процедуры и руководящий документ для созда-

ния группы или групп по оценке угроз в местных школах. Модель представляет собой синтез лучших практик, фактически, стандарты практики оценки поведенческих угроз и управления ими в школьных условиях, включает процедуры оценки и вмешательства. Модель Мэриленда также основывается на последних отчётах Секретной службы США (Расширение школьной безопасности с использованием модели оценки угроз [20]) и ФБР (Исследование поведения активных стрелков в США перед атакой, за период с 2000 по 2013<sup>23</sup>). Структура модели включает следующие компоненты:

- процедуру и требования к созданию команды;
- требования к должности и задачи координатора службы психического здоровья;
- требования к структуре группы по оценке угроз и зоне ответственности, обязанностях каждого члена группы;
- обязанности и задачи группы надзора, которая контролирует и оказывает поддержку школьным группам по оценке угроз;
- рекомендации по работе членам группы по оценке угроз в части разработки перечня признаков для распознавания угрожающего поведения и организации системы сообщений;
- требования и порядок отчётности.

В качестве степени оценки угроз предложены следующие уровни (это примеры, а не полный перечень), представленные в таблице 2.

Таблица 2

#### Критерии оценки угрозы. Мериленд [18]

Уровень угрозы	Критерии
Угроза низкого риска	Лицо/ситуация не представляют угрозы насилия или серьёзного вреда себе/другим, и любые выставленные проблемы/недовольства, могут быть легко решены.
Угроза умеренного риска	Лицо/ситуация не представляют угрозы насилия или серьёзного вреда для себя/других в настоящее время; но демонстрирует поведение, которое указывает на постоянное намерение и возможность будущего насилия или причинения серьёзного вреда себе/другим; и/или другое поведение, требующее вмешательства.
Угроза высокого риска	Лицо/ситуация представляют угрозу насилия, проявляя поведение, указывающее на постоянное намерение причинить вред и потенциальные усилия для выполнения плана; а также может проявлять другое поведение, требующее вмешательства.
Непосредственная угроза	Лицо/ситуация представляют собой явную и непосредственную угрозу серьёзного насилия по отношению к другим, которое требует сдерживания и действий для защиты и идентификации цели(ей); а также может демонстрировать другие формы поведения, требующего вмешательства.

<sup>23</sup> Silver J., Simons A., Craun S. A Study of the Pre-Attack Behaviors of Active Shooters in the United States Between 2000 and 2013. Washington, D.C.: FBI, Department of Justice; 2018. URL: <https://www.fbi.gov/file-repository/pre-attack-behaviors-of-active-shooters-in-us-2000-2013.pdf/view> (accessed: 05.05.2024).

Для понимания ключевых понятий, приведу пример, как угроза определяется в модели Мерилленда: «Угроза – это выражение намерения причинить кому-либо физический вред. Угроза может выразиться/сообщаться поведенческим, устным, визуальным, письменным, электронным или любым другим способом и считается угрозой независимо от того, наблюдается она или сообщается непосредственно объекту угрозы, наблюдаемому или сообщённому третьей стороне, и независимо от того, знает ли объект угрозы об угрозе. Угрозы могут быть прямыми или косвенными» [18]. Хочу отметить, что группа по оценке и управлению угрозами оценивает эффективность своих действий и, при необходимости, пересматривает внутришкольную политику, процедуры и план работы ежегодно перед началом учебного года.

Обобщая анализ приведённых практик подчёркиваю, что процедура оценки угроз обязательно должна включать: (1) систему доверия (чат-бот, e-mail, телефон, облачную платформу и любые другие электронные средства связи, позволяющие оперативно, анонимно сделать сообщение об угрозе, предупреждающих знаках), (2) систему оперативной экспертной оценки угрозы, (3) алгоритм реагирования (специальных служб). Особенно важно обратить внимание на возможность анонимных сообщений. Анализ системы предупреждения и противодействия угрозам скулшутинга в американской практике за прошедшие двадцать лет даёт основание утверждать, что возможность анонимной системы сообщений позволила добиться в обществе перехода от «кодекса молчания» к желанию сообщать. Процесс преодоления барьера в обществе, связанного с оценкой сообщений об угрозе как «стукачество» или «доносительство», длился больше десятилетия. Но именно налаженная система возможности анонимных сообщений от учеников, персонала школы, не аффилированных со школой лиц, позволила увеличить количество предотвращённых инцидентов скулшутинга.

**Заключение.** Попытки построить надёжную объяснительную концепцию скулшутинга до сих пор не увенчались успехом. С одной стороны, в мировой исследовательской практике накоплен значительный массив эмпирических данных. Но по американским скулшутерам. Крайне ограничены данные о скулшутерах в других странах, где инциденты происходят с меньшей частотой, чем в США, но, тем не менее, происходят. Это касается и России. С другой стороны, само создание концептуальной основы для объяснения скулшутинга находится в стадии накопления и обобщения эмпирических данных и сложных теоретических объяснений. До сих пор учёными исчерпывающего объяснения такого сложного феномена как скулшутинг не дано. В каждой из выдвигаемых концепций, моделей, имеются лакуны.

В данной работе основной фокус направлен не на решение научной проблемы, а на проблемы, связанные с вопросами создания, организации и управления проактивной системой предотвращения скулшутинга.

В статье особое внимание было уделено объяснению механизма подражания, ключевой причиной которого является широкое освещение инцидентов скулшутинга СМИ. Преступники, ищущие славы, особенно опасны, они убивают и ранят значительно больше жертв, потому что соревнуются за внимание СМИ и аудитории, потому что они знают, что это поможет им привлечь больше внимания. Соответственно, лишив их внимания, которого они добиваются, можно минимизировать «эффект подражания». Но необходимо понимать, что просто осуждение их действий, мало что даёт для устранения нанесённого ими ущер-

ба. В первую очередь потому, что «наградой» становится слава. Только забвение, бойкот и только бесславие имеет значение. Подчеркну, что для предотвращения распространения «эффекта подражания» критически необходим запрет (законодательный акт) на освещение в СМИ имени преступника, подробностей инцидента. Нельзя использовать фотографии или видео преступника, также и образы предшественников. И, что не менее важно, должно быть ограничено количество сообщений в СМИ, трагедия не должна освещаться в режиме бесконечного повтора. СМИ должны проводить политику ответственного освещения, сместить внимание с преступников, которые совершают инциденты, к трагедии жертв, пострадавших и к реальным героям, которые останавливают преступников.

Что касается решения проблемы предотвращения скулшутинга, то критически важное значение имеет разработка и принятие управленческого решения по созданию в России проактивной системы предотвращения скулшутинга, включающей систему оценки угроз, порядок реагирования, алгоритмы действий, системы сообщений о тревожных знаках надвигающейся угрозы. Первичным средством выявления и предупреждения угроз совершения скулшутинга должна быть система оценки угроз (СОУ), которую необходимо разработать и внедрить в образовательные организации всех уровней. Цель СОУ – предоставить сотрудникам образовательных организаций методичку по выявлению, оценке угроз, методах реагирования, перечню динамических признаков, которые должны фиксироваться персоналом образовательных организаций и др. характеристиках. Кроме того, необходимо создать единую систему оперативного реагирования, руководство для образовательных организаций по взаимодействию с правоохранительными органами, анонимную систему сообщений и базу знаний потенциальных предупреждающих знаков. Причём руководство по оперативному реагированию, обязательное для такой системы, должно позволять конкретным образовательным организациям адаптировать СОУ под их специфику.

Подводя итог, подчеркну, что для разработки проактивной системы предотвращения скулшутинга в России требуется соблюдение нескольких условий. Эти выводы я сделала, опираясь на собственный опыт научного изучения феномена скулшутинга и анализа мировой практики. Во-первых, необходимо привлечение учёных, занимающихся предметной областью изучения. Во-вторых, привлечение к разработке системы уже имеющихся междисциплинарных научных групп. В-третьих, глубокий анализ опыта и практики применения таких систем в других странах, не только США. Анализируя научные публикации, могу констатировать, что упоминание о подобных системах встречаются в исследованиях учёных из Германии, Швеции, Финляндии, Норвегии. В-четвертых, необходимо создание, организация и обеспечение системы взаимодействия между учёными и экспертами, аналитиками правоохранительных органов. В-пятых, необходимы управленческие решения для обеспечения координации действий по разработке системы со стороны органов государственной власти.

### ***Библиографический список / References***

1. Langman P. Warning signs identifying school shooters before they strike. Langman Psychological Associates, LLC; 2021. ISBN 978-0578922997.
2. Katsiyannis A., Whitford D. K., Ennis R. P. Historical examination of United States intentional mass school shootings in the 20th and 21st centuries: Implications for students, schools, and society. *Journal of Child and Family Studies*. 2018;27(8):2562–2573. DOI [10.1007/s10826-018-1096-2](https://doi.org/10.1007/s10826-018-1096-2).

3. Oksanen A., Kaltiala-Heino R., Holkeri E. [et al]. School shooting threats as a national phenomenon: Comparison of police reports and psychiatric reports in Finland. *Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention*. 2015;16(2):145–159. DOI [10.1080/14043858.2015.1101823](https://doi.org/10.1080/14043858.2015.1101823).
4. Rocque M. Exploring school rampage shootings: Research, theory, and policy. *The Social Science Journal*. 2012;49(3):304–313. DOI [10.1016/j.soscij.2011.11.001](https://doi.org/10.1016/j.soscij.2011.11.001).
5. Kostinsky S., Bixler E., Kettl P. Threats of school violence in Pennsylvania after media coverage of the Columbine high school massacre. *Archives of Pediatric and Adolescent Medicine*. 2001;155(9):994–1001. DOI [10.1001/archpedi.155.9.994](https://doi.org/10.1001/archpedi.155.9.994).
6. Kissner J. Are active shootings temporally contagious? An empirical assessment. *Journal of Police and Criminal Psychology*. 2016;31:48–58. DOI [10.1007/s11896-015-9163-8](https://doi.org/10.1007/s11896-015-9163-8).
7. Lankford A. Fame-seeking rampage shooters: Initial findings and empirical predictions. *Aggression and Violent Behavior*. 2016;27:122–129. DOI [10.1016/j.avb.2016.02.002](https://doi.org/10.1016/j.avb.2016.02.002).
8. Langman P. Role models, contagions, and copycats: An exploration of the influence of prior killers on subsequent attacks. 2017. URL: [https://schoolshooters.info/sites/default/files/role\\_models\\_2.1.pdf](https://schoolshooters.info/sites/default/files/role_models_2.1.pdf) (accessed: 10.05.2022).
9. Карпова А. Ю., Чайковский Д. В. «Пост-Колумбайн эффект»: стохастический терроризм // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2019. № 2(22). С. 45–53.  
Karpova A. Yu., Chaikovskii D. V. “Post-Columbine effect”: stochastic terrorism. *Herald of the national antiterrorism committee*. 2019;(2):45–53. (In Russ.).
10. Карпова А.; Savelev А.; Maksimova N. Modeling the process of school shooters radicalization (Russian case). *Social Sciences*. 2021;10(12):477. DOI [10.3390/socsci10120477](https://doi.org/10.3390/socsci10120477).
11. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29, № 1. С. 93–108. DOI [10.31171/vlast.v29i1.7920](https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7920). EDN [QLQYTP](https://www.edn.ru/edn/2021/07/29/10.31171/vlast.v29i1.7920).  
Karpova A. Y., Maksimova N. G. School shooting in Russia: what matters? *Vlast' (The Authority)*. 2021;29(1):93–108. (In Russ.). DOI [10.31171/vlast.v29i1.7920](https://doi.org/10.31171/vlast.v29i1.7920).
12. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022621125 РФ. Результаты социологического исследования «Скулшутинг в России: социально-демографические данные, мотивы, характеристики инцидентов»: № 2022621020 : заявл. 13.05.2022 : опубл. 19.05.2022 / А. Д. Вильнин, Е. А. Замышевская, А. Ю. Карпова [и др.]; Томский Политехнический Университет. EDN [AHDNXA](https://www.edn.ru/edn/2022/05/13/2022621020).  
Certificate of state registration of the database No. 2022621125 RF. Results of sociological research “Skulshunting in Russia: socio-demographic data, motives, characteristics of incidents”: No. 2022621020: applied. 13.05.2022: publ. 19.05.2022 / A. D. Vilnin, E. A. Zamyshvskaya, A. Yu. Karpova [et al]; Tomsk Polytechnic University. (In Russ.).
13. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023660578 РФ. Интерактивная карта скулшутинга : № 2023660065 : заявл. 23.05.2023 : опубл. 23.05.2023 / А. Д. Вильнин, А. Ю. Карпова, С. А. Кузнецов [и др.]; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. EDN [RUWJCB](https://www.edn.ru/edn/2023/05/23/2023660065).  
Certificate of state registration of computer programme No. 2023660578 RF. Interactive map of skulshuting: No. 2023660065: applied. 23.05.2023: publ. 23.05.2023 / A. D. Vilnin, A. Yu. Karpova, S. A. Kuznetsov [et al.]; National Research Tomsk Polytechnic University. (In Russ.).
14. Максимова Н. Г. Базы данных как эффективный инструмент анализа и предупреждения инцидентов скулшутинга // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 44–55. DOI [10.19181/nko.2022.28.4.4](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.4). EDN [QALDCG](https://www.edn.ru/edn/2022/04/28/10.19181/nko.2022.28.4.4).  
Maksimova N. G. Databases as an effective tool for analyzing and preventing school shooting incidents. *Science. Culture. Society*. 2022;28(4):44–55. (In Russ.). DOI [10.19181/nko.2022.28.4.4](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.4).
15. Muschert G. W. School shootings as mediatized violence. In: Böckler N., Seeger T., Sitzler P., Heitmeyer W. (eds) *School Shootings*. New York, NY: Springer; 2012. P. 265–281. DOI [10.1007/978-1-4614-5526-4\\_12](https://doi.org/10.1007/978-1-4614-5526-4_12).
16. Murray J. L. Mass media reporting and enabling of mass shootings. *Cultural Studies ↔ Critical Methodologies*. 2017;17(2):114–124. DOI [10.1177/1532708616679144](https://doi.org/10.1177/1532708616679144).
17. Langman P. A guide to insider references used by school shooters and other attackers. 2020. URL: [https://schoolshooters.info/sites/default/files/insider\\_references\\_1.1.pdf](https://schoolshooters.info/sites/default/files/insider_references_1.1.pdf) (accessed: 11.05.2022).

18. Maryland's Model Policy for Behavior Threat Assessment (2018). URL: <https://schoolsafety.maryland.gov/Documents/Reports-Docs/Maryland%20Model%20Policy%20for%20Behavior%20Threat%20Assessment-2018-19.pdf> (accessed: 05.05.2024).
19. Cornell D., Sheras P. Guidelines for responding to student threats of violence. SoprisWest; 2006. ISBN 978-1593185022.
20. Alathari L. [et al.]. Enhancing school safety using a threat assessment model: An operational guide for preventing targeted school violence. National Threat Assessment Center; 2018. URL: [https://www.cisa.gov/sites/default/files/publications/18\\_0711\\_USSS\\_NTAC-Enhancing-School-Safety-Guide.pdf](https://www.cisa.gov/sites/default/files/publications/18_0711_USSS_NTAC-Enhancing-School-Safety-Guide.pdf) (accessed: 05.05.2024).

Поступила: 6.05.2024. Принята: 10.06.2024.

***Сведения об авторе:***

**Карпова Анна Юрьевна**, доктор социологических наук,  
профессор Школы общественных наук, Национальный исследовательский Томский  
политехнический университет. Томск, Россия.

[belts@tpu.ru](mailto:belts@tpu.ru)

Author ID РИНЦ: 507861; ORCID: 0000-0001-7854-1438

**A. Yu. Karpova<sup>1</sup>**

<sup>1</sup> National Research Tomsk Polytechnic University. Tomsk, Russia

## A PROACTIVE SCHOOLSHOOTING INCIDENT PREVENTION SYSTEM: WHAT MATTERS?

**Abstract.** Scientific research on schoolshooting has been actualized in the early 21st century, but incidents have been recorded much earlier, since the late 16th century. The article focuses on the causes and explanation of the mechanism of imitation, a significant driving force in schoolshooting. Examples of cases are given to illustrate the effect of the copycat mechanism and measures to prevent the spread of the 'copycat effect' are argued. The paper identifies the key features that unite terrorism and schoolshooting, which provide a strong case for considering schoolshooting incidents as a new type of terrorism. The similarity of schoolshooting incidents to terrorist acts is argued through the description of common characteristics, such as ritual and demonstrative nature of violence, planned and symbolic nature of violence, cultural determination, and group identification. This paper focuses not on the scientific problem of studying schoolshooting as a special phenomenon, but on the problems of creating, organizing, and managing a proactive system of schoolshooting prevention. The results of the analysis of American practice of development and application of threat assessment system to prevent schoolshooting are presented. The description of necessary elements of the complex system for prevention of schoolshooting incidents is presented, the definition of the proactive system is given.

**Keywords:** schoolshooter, schoolshooting, terrorism, monitoring, database, preventive behavior, proactive system, public administration

**For citation:** Karpova A. Yu. A proactive schoolshooting incident prevention system: what matters? *Science. Culture. Society.* 2024;30(2):83–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.2.6>

Received: 6.05.2024. Accepted: 10.06.2024.

***Information about the author:***

**Anna Yu. Karpova**, Doctor of Sociology, Professor at the School of Social Sciences, National Research Tomsk Polytechnic University. Tomsk, Russia.

[belts@tpu.ru](mailto:belts@tpu.ru)

ORCID: 0000-0001-7854-1438